

Живет в Тольятти (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур - "2-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2013".

Дерево

Тяжесть ветвей истончая до чёрной воды,
Горькое дерево пьёт неподвижную ночь.
Но тридесатую зиму внутри утолить
Неба не хватит, останется скомканный дым.
Некуда будет печалью кричать ледяной.
Дерево, дерево, что у тебя болит?

Некуда петь обожженными горлами птиц,
Прятаться голосом, что горячее, чем кровь.
Мёртвое дерево ствол пересохший кривит,
Будто не может уже ни простить, ни спасти,
Копит нетающий снег под сыпучей корой.
Девочка, девочка, что у тебя болит?

Здесь

Здесь порвано небо по краю, и осень дождит,
Тепло разбивая о втоптаный в лужи рассвет.
Водой заживает ладонью оставленный след,
Прозрачность стекла обжигаяще избороздив.

Обретшая вес тишина приручает порог,
Срываясь на шум, тяжело выдыхая шаги.
Здесь время ленивыми стрелками множит круги,
Круги отчуждения, шрамы уснувших дорог.

А мне бы усталостью крика о холодность стен
Фарфорово лопнуть, рассыпаться, треснуть, разруш...
Здесь порвано небо, и осень вживается в день,
Где медленно-медленно я все равно не умру.

Со спины

Энн приходит ко мне по ночам, называясь сестрой,
Позабытой внутри потускневшего фотоальбома.
Энн рисует меня со спины голубиным пером.
Остриём по живому.

До утра выцветающей, неутоленной бедой,
Цепенеющим сердцем, простуженным, комнатным летом
Энн поет надо мной, словно плачет тяжелой водой
Над погашенным светом.

Будто кто-то из нас не дождался последней зимы,
Белой - белой, как смерть, как щемящая грусть, молчаливой.
Будто долго и страшно глубокая рана земли
Зарастает крапивой.

Безутешная Энн, чей колодезный голос-стекло,
Поменявшись со мной, с каждым вдохом становится старше.
Прижимается к боли густым, сбереженным теплом,
Темнотой нараспашку.

Энн приходит ко мне по ночам, называясь сестрой.
Затяжная бессонница, песня моя ножевая.
Энн рисует меня со спины голубиным пером,
Будто я улыбаюсь.

[Страница автора в Сети](#)